

2. Сулима, М. М. Украинская драматургия XVII–XVIII ст. / М. М. Сулима. – Київ: Фоліант; Стилос, 2005. – 368 с.

3. Царенок, А. Драма святителя Георгия (Конисского) «Воскресение мертвых»: связь с евангельскими притчами / А. Царенок // Вестн. Харьков. духовной семинарии. – 2020. – № 11. – С. 27–33.

УДК 004

Е. В. Мазалевская

СРАВНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Рассмотрено внедрение информационных технологий в Республике Беларусь и зарубежных странах, а также использование основных информационных технологий в судопроизводстве.

Ключевые слова: свод законов, цифровые технологии, электронный формат, видеозапись.

Многие зарубежные страны активно внедряют информационные технологии для организации деятельности органов уголовного преследования, уголовного судопроизводства, облегчения использования нормативно-правовых актов. В связи с чем представляется полезным изучить зарубежный опыт на примере таких государств, как Соединенные Штаты Америки, Казахстан, Сингапур.

По мнению Л. А. Шестаковой, «значительный опыт цифровизации уголовного судопроизводства накоплен в странах англо-саксонского права, некоторые элементы этого процесса являются уникальными, не встречаются в законодательстве и правоприменительной практике других стран» [3, с. 42–46].

Первые шаги по введению электронного документооборота в уголовное судопроизводство в Соединенных Штатах Америки были предприняты еще в конце XX в. В США все доказательства представляются сторонами в электронном виде по сети Интернет прямо в административный аппарат судов, где они регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела, которое ведется с использованием специализированной системы электронного документооборота – CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files).

В Соединенных Штатах Америки вопросы ведения видеозаписи судебных заседаний (видеопротоколов) решаются отдельно в каждом штате. В частности, в федеральных судах видеосъемка запрещена, а в отдельных штатах, например в Аризоне, разрешена. По запросу запись судебных слушаний может быть получена через библиотечно-правовой центр судебных ресурсов в виде компакт-диска.

Поддержка жертв преступлений также осуществляется через информационную систему Track My Crime. С 2014 г. эта онлайн-услуга позволяет потерпевшим круглосуточно просматривать информацию о ходе своего дела и обмениваться сообщениями с сотрудником полиции, ведущим расследование.

Многие из проанализированных цифровых технологий, обогативших уголовное судопроизводство зарубежных стран, менее активно, но также используются и в России. Однако некоторые технологии еще не имеют аналогов в РФ, например, цифровые технологии для поддержки жертв преступлений и свидетелей, а также так называемый «цифровой присяжный», которые могут обогатить российскую практику и оптимизировать процесс перехода к цифровому уголовному процессу в России [3, с. 42–46].

Следующее государство, которое можно выделить, где применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве выступает эффективным инструментом повышения гарантий и защиты прав граждан, – Республика Казахстан.

Д. К. Тлеубаев выделил, что «за последние годы в Республике Казахстан проведены серьезные преобразования в деятельности органов уголовного преследования судов» [2, с. 31–37].

Проведенным реформам предшествовало изучение международного опыта, в том числе возможности расследования уголовных дел в электронном формате. К примеру, был изучен опыт электронного документооборота США, где используется многопрофильная функциональная система «Public Access to Court Electronic Records» (далее – PACER) – «Публичный доступ к судебным электронным записям».

Также был изучен опыт Сингапура, где электронное правосудие реализуется посредством предоставления услуг через виртуальные суды.

Правоохранительные органы Сингапура являются одними из первых, кто стал применять высокие информационные технологии для сокращения сроков привлечения виновного лица к уголовной ответственности. В судах Сингапура впервые была применена процедура видеоконференции, являющаяся в настоящее время наиболее универсальной и продуктивной технологией современности.

В последующем была утверждена Инструкция о порядке электронного учета посетителей в правоохранительных органах, согласно которой электронный учет посетителей с использованием базы данных АРМ ЕРДР ведется правоохранительными органами в городах республиканского значения и областных центрах.

Таким образом, внедрение электронного учета посетителей показало свою эффективность, т. к. отмечается ежегодное снижение фактов незаконного содержания граждан в служебных помещениях.

Все залы судебных заседаний в республике оснащены модернизированными системами аудио- и видеofиксации (АВФ) с возможностью электронного

протоколирования, что уменьшило основания для жалоб на порядок ведения судебного заседания, замечаний на протоколы. Можно выделить, что электронное уголовное дело охватывает все стадии, включая регистрацию «Colloquium-journal», уголовных правонарушений, досудебное расследование, судебное разбирательство и даже исполнение наказания [2, с. 31–37].

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии внедрены во все сферы жизнедеятельности белорусского общества. Не осталась в стороне и юридическая деятельность.

Как отметила Ю. Г. Иванцова, «в Республике Беларусь функционируют различные информационно-правовые системы (ИПС) правовой информации, внедрены иные информационные технологии, которые оказывают влияние на систематизацию информационного законодательства Республики Беларусь». ИПС правовой информации являются «необходимым инструментом в процессе деятельности по систематизации нормативных правовых актов» [1, с. 176–183].

Автоматизированный учет нормативных правовых актов осуществляется с помощью многоуровневого Единого правового классификатора (ЕПК) Республики Беларусь, представляющего собой систематизированный массив правовых актов, отражающий «предметное и отраслевое деление нормативных правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь (иерархическое строение классификатора)».

Свод законов Республики Беларусь (в электронной форме) – доктринальная категория, которая определяется как систематизированное с помощью инкорпорации собрание только законодательных актов, т. е. является непосредственным итогом инкорпорации.

Использование информационных технологий при систематизации информационного законодательства Республики Беларусь упрощает и облегчает трудоемкую систематизационную деятельность и позволяет наиболее полно выявить проблемы качества нормативных правовых актов [1, с. 176–183].

Таким образом, внедрение современных зарубежных технологий требует изучения, анализа и не заменяет деятельность, а лишь совершенствует ее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Иванцова, Ю. Г.** Информационные технологии в систематизации информационного законодательства Республики Беларусь / Ю. Г. Иванцова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – 2020. – № 3. – С. 176–183.
2. **Тлеубаев, Д. К.** Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения / Д. К. Тлеубаев // Colloquium-journal. – 2021. – № 11. – С. 31–37.
3. **Шестакова, Л. А.** Опыт использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве отдельных стран англо-саксонского права / Л. А. Шестакова // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 3. – С. 42–46.